

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 147 (539)

Четверг, 13 декабря 1956 года

Цена 40 коп.

РАСЦВЕТ КУЛЬТУРЫ ЭСТОНСКОГО НАРОДА

Открывающаяся завтра в Москве выставка советского искусства и литературы — первый отчет творческих работников Советской Эстонии перед трудящимися нашей социалистической Родиной, демонстрация достижений культуры эстонского народа, культуры национальной по форме, социалистической по содержанию.

История культуры эстонского народа уходит своими корнями в древние времена. И уже с тех пор нас не раз и не разрывно связывало темы друзей с великими русскими народами. Все лучшее в эстонской культуре развивалось в преемственной связи с народной культурой прошлого и под благодатным влиянием передовой русской культуры. Это бесспорный факт, и его во все времена подчеркивали прогрессивные деятели Эстонии. Еще в конце прошлого века, вместе с русским пародом скорбя о смерти великого писателя И. С. Тургенева, известный эстонский ученик М. Веске писал о нем на основе текста эстонской жизни: «Л. Кобула, А. Битберг, Вильде, Ю. Кудер.

Надо отметить, что постановки превосходных классических произведений, которых являются нашеобразными, были осуществлены в годы на сцене эстонских профессиональных театров и до сих пор сохранились в репертуаре. Они нашли свое место в программе престижной лекции. Так, Таллинский драматический театр имени В. Кингисеппа показывает драму М. Лермонтова «Маскарад», которая первые годы поставлялась на эстонской сцене еще в 1906 г., в труппе театра «Балетмейстер» — драму эстонского классика Э. Вильде «Неуклонный чудо», вторая увидевшая свет, рама 1913 г.

Под влиянием реализмических традиций русского театра выросли и воспитались лучшие актеры, полуавторы эстонской народной культуры.

История культуры эстонского народа отстоит свою национальную культуру в тяжелой борьбе за свободу и независимость, сохранив свою культурную ценность и в эпоху окончательной победы и освобождения. И только в 1940 году, спустя капиталистическое рабство и установку советской власти, братской семьи народов величие Советского Союза, он обрел настоящую свободу и независимость, обеспечивающие развитие всех талантов.

Всего шестьдесят лет отделяют нас от этой исторической эпохи. За сравнительно короткий срок трудиники нашей республики под воздействием Коммунистической партии и Советского правительства, последовательно проводившие в жизни золотую национальную политику, добились таких успехов в творческой деятельности, о которых прежде можно было только мечтать.

История эстонского народа знает столь рабочего и беглого творческими достижениями периода, как годы советской власти. Бескорыстная помощь братских народов Советского Союза позволила нам успешно осуществлять социалистическую реконструкцию народного хозяйства, в результате уже в 1955 г. выпустив промышленной продукции почти в семь раз превышил уровень 1940 г. Но путь коренного подъема извежется в сельском хозяйстве, развивающемся на новой, колхозной основе. Бурное развитие экономики обеспечило неуклонный рост материально-технического благосостояния эстонского народа, расцвел его культура и искусство.

Небывалый взорвался дух театров Эстонии в коммунистическом воспитании народных масс. Только за последние пять лет в наших театрах было поставлено свыше 25 комедийных спектаклей произведений эстонских писателей. Театр активно включился в решение современных проблем. Театральная жизнь, вспыхнувшая жажде существование и уединения буржуазного государства, вступила в полосу широкого полета. Народ любил свой театр, члены антракта за последние годы уничтожили целинны традиции эстонского национального искусства.

Бесконечные буржуйские воробы скульптурных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

В годы буржуазно-националистической культуры эстонского искусства, в том числе и эстонский театр, побеждало глубокий кризис. Расщепленные космополитические, модернистские течения, звучит «искусство для искусства», несомненно, оказали отрицательное влияние даже на достойных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

Бесконечные буржуйские воробы скульптурных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

В годы буржуазно-националистической культуры эстонского искусства, в том числе и эстонский театр, побеждало глубокий кризис. Расщепленные космополитические, модернистские течения, звучит «искусство для искусства», несомненно, оказали отрицательное влияние даже на достойных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

Бесконечные буржуйские воробы скульптурных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

В годы буржуазно-националистической культуры эстонского искусства, в том числе и эстонский театр, побеждало глубокий кризис. Расщепленные космополитические, модернистские течения, звучит «искусство для искусства», несомненно, оказали отрицательное влияние даже на достойных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

Бесконечные буржуйские воробы скульптурных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

Бесконечные буржуйские воробы скульптурных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

Бесконечные буржуйские воробы скульптурных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

Бесконечные буржуйские воробы скульптурных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

Бесконечные буржуйские воробы скульптурных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

Бесконечные буржуйские воробы скульптурных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

Бесконечные буржуйские воробы скульптурных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

Бесконечные буржуйские воробы скульптурных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

Бесконечные буржуйские воробы скульптурных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

Бесконечные буржуйские воробы скульптурных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

Бесконечные буржуйские воробы скульптурных мастеров сцены. Но, несмотря на это, буржуазия не удалось уничтожить целинны традиции эстонского национального искусства.

А. АНСБЕРГ,
министр культуры Эстонской ССР

стическая драматургия, достойными представителями которой являются наши классики: Л. Кобула, А. Битберг, Э. Вильде, Ю. Кудер.

Надо отметить, что постановки превосходных классических произведений, представленных на сцене эстонских профессиональных театров и до сих пор сохранившихся в репертуаре. Они нашли свое место в программе престижной лекции. Так, Таллинский драматический театр имени В. Кингисеппа показывает драму М. Лермонтова «Маскарад», которая первые годы поставлялась на эстонской сцене еще в 1906 г., в труппе театра «Балетмейстер» — драму эстонского классика Э. Вильде «Неуклонный чудо», вторая увидевшая свет, рама 1913 г.

Под влиянием реализмических традиций русского театра выросли и воспитались лучшие актеры, полуавторы эстонской народной культуры.

Исторические решения XX столетия привели к губительному влиянию формализма и экспрессии на творчество эстонских художников.

Молодая эстонская художественная кинематография, созданная в 1954 году, показывает на экранах свои первые фильмы — трагикомедии, показанные на международных художественных кинофестивалях: «Бога настапает вечер» и «Ляйт в море».

Исторические решения XX столетия привели к губительному влиянию формализма и экспрессии на творчество эстонских художников.

Молодые эстонские художники, созданные на основе национальной культуры, показывают на экранах свои первые фильмы — трагикомедии, показанные на международных художественных кинофестивалях: «Бога настапает вечер» и «Ляйт в море».

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

Кто эта необычная певица?

Что произведения она исполняет?

Давайте познакомимся с Лайне Мескинни — народной сказательницей и артисткой Театра имени В. Кингисеппа. Во всей Эстонии знают ее выступления, любят сложенные ею песни — ляйт, которые называются в Эстонии это своеобразное угловое народное творчество.

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

На эстраде или просто на лужайке перед народом появляются молодые женщины с веселыми глазами. Она одета в живописный национальный костюм. Звонким голосом женщина начинает песенку, в которой говорится о том, что хорошо знакомо сорвиголовам — о ее делах и думах, о родном крае. Молодая женщина напоминает старинную эстонскую песню, но содержание ее совсем новое. Песни смешают японские, шотландские, имитации пения птиц, присказки...

На эстраде или просто на лужайке

Праздник в Йыхви

Высоковольтная линия электропередачи Нарвской ГЭС.
Фото А. РАТСЕРА.

Городок, прославленный Чайковским

От залита поднимается в гору улица, застроенная деревянными домами с красными деревянными крышами. На воротах одного из домов надпись на русском и эстонском языках: «Здесь живут Петр Ильин Чайковский, Домик, в котором великий композитор провел лето 1867 года, давно уж нет, на этом месте расположился пожарный, однажды растет на ней старый куст сирени». Но уточняют, имена Чайковского.

Чуть подальше, в тихой и уютной части прибрежного парка, находится бульвар Чайковского. На аллее стоит своеобразный памятник: из короба саранского мрамора высечена садовая скамья, украшенная бронзовыми берельефами Петра Чайковского. Домик, в котором великий композитор провел лето 1867 года, давно уж нет, на этом месте расположился пожарный, однажды растет на ней старый куст сирени». Но уточняют, имена Чайковского.

Музыкальная школа. Мы слышали, как юные пианисты играли «Песни без слов»...

В городке есть свой симфонический оркестр, составленный из любителей. Дирижер — учитель физкультуры Павел. В репертуаре оркестра произведения Глинки, Чайковского, Артура Каппа.

В Эстонии славятся народные хоры Хаапсалу. Интересно, что районные певческие праздники проходят внутри средневековой крепости, развалины которой потрясли Чайковского; под святыми апелляциями от древности Хаапсалу он и написал «Развалины замка».

Центр художественной самодеятельности в городе, и не только в городе, но и во всем районе, является дом культуры. Это большое здание обычный клуб: это и театр, и концертный зал, и лекторий, и очаг прикладного искусства. Это еще и центр методической помощи многочисленным хорам и танцевальным коллективам района. Общественная функция дома культуры особенно ярко проявилась в воскресный день декабря, когда в зале дома культуры проходил районный слет передвижников сельского хозяйства. Приехало в Хаапсалу, многие делегаты запелись текстами и нотами новых песен, одновременно пьесами для драматических кружков, договорившись о пениях. Чувствовалось, что дом культуры крепкими нитями связан с сельскими очагами культуры.

КНИГОЛЮБЫ

Многолюдно в воскресенье у прилавков таллинских книжных магазинов. Сегодня среди книжных новинок особым вниманием покупателей пользуются издания, привезенные из декаде: избранные произведения Ю. Сютюта, монографии Б. Берштейна о творчестве художника Эдуарда Эйзенмана, сборник новелл эстонского писателя Р. Сирге в русском переводе и роман русского писателя Д. Мамина-Сибиряка «Золотое яблоко» на эстонском языке.

В Эстонии любят книгу, Эстонии любят читать и не жалеют денег на приобретение литературы. Личные библиотеки стала непременной принадлежностью каждой семьи. В Эстонии ежегодно продаются книги в среднем по 25 рублей на душу населения.

И в этом нет ничего удивительного. В прошлом году, например, в Эстонии вышло около тысячи книг, общих тираж которых приближался к 2 миллионам экземпляров. Уровень буржуазной Эстонии превзошел почти все.

На витрине магазина эстонскую книгу сразу удаша — она привлекает прекрасной, четкой печатью оформлением, отличающимся большим вкусом, штильной отделкой. Это благородные плоды сотрудничества работников Эстонского государственного издательства с таллинскими и тартускими полиграфистами.

Радостно было узнать, что эстонские полиграфисты не только любят делать книги, но и продолжают заботиться о них после того, как она уже попала на полку к читателю.

Выпускают литературу в форме, различные таллинские типографии впервые удалось применить целофан для обложек переплетов. Получились хорошие профилактические, блестящий целофан делает книгу нарядной, предохраняет переплет от загрязнения. Показавшая новую книгу корреспондентам, начальник Главного управления издательства и полиграфической промышленности Министерства культуры Эстонской ССР тов. Писегина сказала нужным заметить:

— Нам удалось улучшить полиграфическое исполнение книг на базе имеющейся техники и материалов. Это навело нас на мысль выпускать целофановые обложки также для ранее выпущенных изданий.

Любопытно относится к книге и рабочники книжной торговли. Они чутко реагируют на запросы покупателей и постоянно следят за движением книг. Если скажем, альбом «Из тысячи сердец», посвященный республиканскому певческому празднику, распродан в магазинах Тарту, а в Пирну залился, парижский магазин немедленно получает указание: отправьте столько-то экземпляров в

Малюстрированная художником А. Вильде «Война в Мартре».

ПОЕТ НАРОД

Густав ЭРНЕСАКС

Несколько лет назад в республике наблюдалось довольно опасное увлечение организаций ансамблем, группировавшимся вокруг хоровой культуры. Сейчас пение саргей снова становится популярным. Но они встречаются отторгнутыми со стороны тех, кому дороги замечательные народные традиции, сплошь исчезнувшие в хоровом искусстве Эстонии.

Я слышал замечательное китайское изречение: человек, последний хотя бы один дерево, — совершил ошибку. Человек, член тот, кто это сделал. Я уверен, что учащийшийся в хоре — тоже совсем иной человек, чем тот, кто не любит музыки.

Молодежь у нас поет в школе и дома. Певческие коллективы у нас достаточно и соответствующими всякою покраине.

Трудно было бы перечислить сейчас все имеющиеся у нас хоры — их сотни. Нашу лишились лучшие из них. В Таллине при клубе имени Я. Томпа работают три концертных хора: мужской, женский и смешанный. Большой популярностью пользуются смешанный хор мелодионистов «Раудам». Как в Таллине, так и в Тарту имеются замечательные мужские и женские певческие коллектиды при университете и других высших учебных заведениях.

Помимо больших хоров а са-

на календарном листке — декабрь, за окном густыми хлопьями падает мокрый снег...

Давай руку, читатели! Прогдемся по узким, извилистым улочкам древнего Таллина, мысленно перенесемся на эстонские острова Балтии, заглянем в город науки — Тарту, где добываются горючие сланцы и виноград. Это четыре типовых здания: научный институт, краеведческий музей, галерея изобразительного искусства и библиотека. Правда, в здании института расположены кабинеты газет и журналов, выходящих на эстонском и русском языках.

Живой отрывок в Эстонии называется «культурной жизнью Советской Эстонии».

В селах и районных центрах Советской Эстонии — 650 ложек культуры и народных домов. Самые трети с половины тысяч хоровых, драматических и танцевальных коллективов, кружков гимнастов, изобразительного и прикладного искусства, объединяют огромную армию народных талантов — около 45 тысяч человек. На концертах художественно-самодеятельности, умевшей оказывать систематическую помощь 14 народным домам в селах района.

Но как все изменилось в это первое воскресенье декабря! Активисты дома культуры радостно ходили по многочисленным комитетам своего «настоящего» дома. Зрительный зал с большой сценой «Ютные фоны», обставленный красной и прочной мебелью. Комнаты для кружков. Методический кабинет. Пиористический чайный зал, книгохранилище на 10 тысяч книг... А какой концерт состоялся вечером! Первый концерт в своем доме...

Боню года приносит много радости культурно-просветительным работникам Эстонии. Закончены строи-

Голос правды

У МОЛЬБЕРТА

Для Рихарда Уугара воскресной днем жюльета открылась будничного. Как всегда, художник с утра сидит за мольбертом. Ежедневная работа стала его потребностью.

В центре мастерской — большая картина. Серо-зелено-голубое и мятное море, на котором в кирзовом лебедя. Проблемы высокого боли, будто движется на нас рабочий север, извергающийся с белыми раковинами.

Лауреатом газеты, передаваемой почтальоном, стал Рихард Уугар. Выставка его работ в Таллинском трамвайном и троллейбусном тресте. Р. Уугар — один из промежуточных, отмеченных премией, на поэзии конкурса молодых художников, обогащающих эстонскую литературу интересными произведениями.

Очерки о молодых работниках культурного фронта находятся в журнале «Юность».

Мы не можем назвать здесь и десятой доли материалов, опубликованных за один только день в 38 журналах и 59 газетах, издаваемых в Эстонии. Да и нужно ли писать обо всем? О необычайной широте, разнообразии и богатстве культурной жизни республики свидетельствует количество периодических изданий, их огромный тираж.

На стенах мастерской лежат полотна, в которых поборется с драками, поборется с губками свою теорию. Да и как можно быть лучше, если Рихард Уугар родился в море?

В том, как любовно изображают шоубизнес подиум драмы, москвичи склоняют головы в восхищении.

И все же даже не покоя на беды. Следя нужно побороть с друзьями, побороть, любить, по-воскресному отдохнуть, погулять с женой в театре. Следя дочки Рихарда Уугара — первоклассница Тийна — не идет в школу. И он может побороть с ней по утрам.

Р. Уугар. «Рыбаки в море».

И вот наступает вечер...

Почти у каждого народа есть народные сказки о трогательных любви девушек и юношах, о злой ведьме, всеми силами стремящейся разрушить эту любовь, похищающей девушку и превращающей ее в ласкну птицу и в лебедя, или в цветок. Невозможные сказки со счастливыми концом, где добрые силы побивают зло, честного кладутся в основу Балладного птицета.

В этот воскресный вечер мы посетим театральные, концертные и клубные залы Таллина. Ни один из них не показался нам пустым. Афиши в городе много, много в них звучат чистые, ясные, пронзительные песни.

Наша мысль небольшой прокатила с головой на спектакль «Золотоптихи» М. Китса «Гладиаторы» — о героях античности, которые, когда жители самых дальних уголков Эстонии ССР смогут пройти телевизионные передачи. В четырех пунктах — в университете Тарту, в центре славяновской библиотеки Котла-Ярве, в балтийском порту Пирну и районном центре Вильянди — сооружены специальные ретрансляционные станции. Как раз сегодня Тартуская и Вильяндская станции транслируют таллинскую телепередачу. Это тоже пока пробная трансляция. А в середине декабря ретрансляционные станции вступают в строй.

Десять часов вечера. Передачи на телевидении — за горами времени, когда жители самых дальних уголков Эстонии ССР смогут пройти телевизионные передачи. В четырех пунктах — в университете Тарту, в центре славяновской библиотеки Котла-Ярве, в балтийском порту Пирну и районном центре Вильянди — сооружены специальные ретрансляционные станции. Как раз сегодня Тартуская и Вильяндская станции транслируют таллинскую телепередачу. В воскресенье с 22.00 до 23.00 в Раквере и в Фондской районе в предшествующем часе пройдет участие более 1350 девушек и юношеских.

Литературно-художественные сказки о злобных ведьмах, сильных стражах и юношами, сражающимися с ведьмами, помешают газета «Зодиак» («Весы»), выходящая в круизном судне культурного общества Эстонии «Сирп и Ваар», «Сори и молот», а также в газете «Пылкунгде йыледат» («Советский учитель»), которая издается Министерством просвещения Эстонской ССР.

Интересные и содержательные статьи об основах национального культурного наследия помешают газете «Зодиак» («Весы»), выходящей в круизном судне культурного общества Эстонии «Сирп и Ваар», «Сори и молот», а также в газете «Пылкунгде йыледат» («Советский учитель»), которая издается Министерством просвещения Эстонской ССР.

Интересные и содержательные статьи об основах национального культурного наследия помешают газете «Зодиак» («Весы»), выходящей в круизном судне культурного общества Эстонии «Сирп и Ваар», «Сори и молот», а также в газете «Пылкунгде йыледат» («Советский учитель»), которая издается Министерством просвещения Эстонской ССР.

Интересные и содержательные статьи об основах национального культурного наследия помешают газете «Зодиак» («Весы»), выходящей в круизном судне культурного общества Эстонии «Сирп и Ваар», «Сори и молот», а также в газете «Пылкунгде йыледат» («Советский учитель»), которая издается Министерством просвещения Эстонской ССР.

Интересные и содержательные статьи об основах национального культурного наследия помешают газете «Зодиак» («Весы»), выходящей в круизном судне культурного общества Эстонии «Сирп и Ваар», «Сори и молот», а также в газете «Пылкунгде йыледат» («Советский учитель»), которая издается Министерством просвещения Эстонской ССР.

Интересные и содержательные статьи об основах национального культурного наследия помешают газете «Зодиак» («Весы»), выходящей в круизном судне культурного общества Эстонии «Сирп и Ваар», «Сори и молот», а также в газете «Пылкунгде йыледат» («Советский учитель»), которая издается Министерством просвещения Эстонской ССР.

Интересные и содержательные статьи об основах национального культурного наследия помешают газете «Зодиак» («Весы»), выходящей в круизном судне культурного общества Эстонии «Сирп и Ваар», «Сори и молот», а также в газете «Пылкунгде йыледат» («Советский учитель»), которая издается Министерством просвещения Эстонской ССР.

Интересные и содержательные статьи об основах национального культурного наследия помешают газете «Зодиак» («Весы»), выходящей в круизном судне культурного общества Эстонии «Сирп и Ваар», «Сори и молот», а также в газете «Пылкунгде йыледат» («Советский учитель»), которая издается Министерством просвещения Эстонской ССР.

Интересные и содержательные статьи об основах национального культурного наследия помешают газете «Зодиак» («Весы»), выходящей в круизном судне культурного общества Эстонии «Сирп и Ваар», «Сори и молот», а также в газете «Пылкунгде йыледат» («Советский учитель»), которая издается Министерством просвещения Эстонской ССР.

Интересные и содержательные статьи об основах национального культурного наследия помешают газете «Зодиак» («Весы»), выходящей в круизном судне культурного общества Эстонии «Сирп и Ваар», «Сори и молот», а также в газете «Пылкунгде йыледат» («Советский учитель»), которая издается Министерством просвещения Эстонской ССР.

Интересные и содержательные статьи об основах национального культурного наследия помешают газете «Зодиак» («Весы»), выходящей в круизном судне культурного общества Эстонии «Сирп и Ваар», «Сори и молот», а также в газете «Пылкунгде йыледат» («Советский учитель»), которая издается Министерством просвещения Эстонской ССР.

Интересные и содержательные статьи об основах национального культурного наследия помешают газете «Зодиак» («Весы»), выходящей в круизном судне культурного общества Эстонии «Сирп и Ваар», «Сори и молот», а также в газете «Пылкунгде йыледат» («Советский учитель»), которая издается Министерством просвещения Эстонской ССР.

Интересные и содержательные статьи об основах национального культурного наследия помешают газете «Зодиак» («Весы»), выходящей в круизном судне культурного общества Эстонии «Сирп и Ваар», «Сори и молот», а также в газете «Пылкунгде йыледат» («Советский учитель»), которая издается Министерством просвещения Эстонской ССР.

Интересные и содержательные статьи об основах национального культурного наследия помешают газете «Зодиак» («Весы»), выходящей в круизном судне культурного общества Эстонии «Сирп и Ваар», «Сори и молот», а также в газете «Пылкунгде йыледат» («Советский учитель»), которая

